корпоративизма (коллективизм, «соборность»), справедливости и равенства, приверженность патриархальным традициям не могли способствовать формированию гражданского общества и утверждению политических свобод. Позиция неонародников носила конфронтационный характер в отношении других социальных групп, имевших иные представления относительно желаемого общественного устройства России.

---

1. Шлемин П.И. История местного самоуправления в России: 1864-1917 гг. // Местное самоуправление: Российский вариант: Научно-аналитические обзоры. М., 1993. С. 16-18; Бородкин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления //Социс. 1997. № 1. С. 98-111.
2. Николаев А.А. Земские учреждения. СПб., 1907. С. 7.
3. Зак С.С. Демократизация и земство. М., 1906. С. 73.
4. Сазонов Г.П. Народное представительство без народа. СПб., 1905. С. 27.
5. Белоконский И.П. Что такое земство, что оно сделало для народа и каким должно быть. М., 1906. С.5; Белоконский И.П. От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России. Берлин, 1905. С.3; Николаев А.А. Указ. соч. С. 8-9; Звягинцев Е.А. О земстве и как его нужно устроить для пользы всего народа? М., 1906. С. 4, 9; Кабанов Н.А. О местном самоуправлении. Ростов-на-Дону, 1906. С. 5.
6. Носков Н.Д. Роль земства в освободительном движении. СПб., 1906. С. 25; Соколов Н.Н. Земство и выборы гласных. СПб., 1907. С. 16; Звягинцев Е.А. Указ. соч. С. 12.
7. Соколов Н.Н. Указ. соч. С. 7; Николаев А.А. Указ. соч. С. 11; Звягинцев Е.А. Указ. соч. С. 12-13.
8. Попов И.И. Самоуправление и земские учреждения. М., 1906. С. 9-10; Кабанов Н.А. Указ. соч. С. 3; Сазонов Г.П. Указ. соч. С. 33.

Чумак Е.Г.
(Тюмень)

Материальное положение школ-интернатов

Ханты-Мансийского округа в 1940-е гг.

Организация системы образования коренного населения Ханты-Мансийского округа в 1940-е годы тесно связана с проблемами национальных школ-интернатов. Главная задача государственной образовательной политики, то есть всеобщее обязательное начальное образование, затруднялась в округе из-за отсутствия условий для проживания детей коренных национальностей в течение учебного года. Многие населенные пункты, где проживало коренное население, не имели собственной школы, и поэтому детей необходимо было вывозить для обучения за многие километры от места их проживания. Если при школе не было интерната, то возникала проблема с размещением детей, в связи с этим многие дети не получали даже начального образования именно из-за отсутствия условий для обучения и проживания одновременно. Интернаты были организованы при национальных школах для детей коренного населения для обеспечения благоприятных условий проживания учащихся. В национальных школах-интернатах дети коренных национальностей проживали в течение всего учебного года на полном государственном обеспечении, обеспечивались одеждой, едой, предметами первой необходимости. Государство также финансировало транспортные расходы от места проживания детей до школы-интерната и обратно в начале и конце учебного года.

Несмотря на такое декларирование предоставления всех условий для получения детьми коренных национальностей всеобщего начального образования, можно выделить следующие проблемы в организации школ-интернатов, которые поднимались и решались на уровне окружного и районных отделов народного образования Ханты-Мансийского округа.

Одной из важных проблем было неудовлетворительное состояние зданий школ-интернатов. Большинство интернатов было построено в 1930-е годы, поэтому многие из них в 1940-е годы уже нуждались в капитальном ремонте.

Часто интернаты не имели своих собственных зданий, а размещались в домах, которые арендовали у колхозов и других организаций. В связи с этим, помещения не соответствовали требованиям, которые предъявлялись к учебным заведениям. В отдельных случаях интернаты совсем не имели помещений, и воспитатели были вынуждены расселять детей в дома местного

населения. Например, в Кондинском районе 5 интернатов не имели собственных помещений, все дети жили в квартирах и находились на государственном обеспечении (1). Помутнинский интернат Кондинского района не имел своего помещения, хотя формально имел статус интерната. Все дети жили у родителей, изредка им выдавались продукты на дом, в таком состоянии интернат находился на протяжении нескольких лет (2). В отчете за 1949/50 учебный год отмечалось, что из всех интернатов округа 17 (83%) не имели собственных зданий. Помещения, которые занимали эти интернаты ни по площади, ни по кубатуре, ни по световой площади не соответствовали требованиям, которые предъявлялись к детским учреждениям (3).

Прежде всего, площадь зданий интернатов не соответствовала количеству воспитанников, которые должны были в них проживать. Большую скученность в интернатах (дети спали по двое на одной койке, отсутствовали специальные помещения для занятий и проведения культурного досуга) отмечали инспекторские комиссии. Так, в Березовском районе только Казымский, Полноватский, Сосьвинский и Березовский интернаты имели типовые помещения, остальные были размещены в школьных зданиях. Полезная площадь всех интернатов округа была рассчитана на 465 мест, а фактически в них проживало 857 человек, почти все дети спали по 2 человека на одной кровати (топчанах). В Сургутском районе 5 интернатов были размещены в школах, что приводило к большой скученности детей, так в Тром-Аганском интернате на площади, рассчитанной на 60 воспитанников, фактически проживало 107 человек (4).

Строительство новых зданий для школ-интернатов шло крайне медленно из-за недостаточного финансирования. Тяжелые военные и послевоенные годы не способствовали предоставлению государством больших денежных средств на строительство национальных школ-интернатов, а тех средств, которые все же выделялись, было недостаточно, для того чтобы довести строительство до окончания.

Появление новых школ-интернатов не всегда было связано со строительством. Для решения проблемы скученности детей арендовались здания с небольшой площадью, таким образом, появлялись «карликовые интернаты», мало приспособленные к проживанию там детей. Вот один из примеров такого типа: в Нумтовском интернате Березовского района проживало 32 человека детей ненцев и ханты. Помещение интерната представляло собой

одну комнату, посередине которой находилась печь, где готовилась еда. В этой комнате проживали и мальчики, и девочки (5). Одна комната выполняла множество функций: то есть использовалась одновременно как спальня, столовая, комната для занятий, помещение для проведения культурных мероприятий. Естественно в таких условиях проведение внеклассной работы воспитателями было затруднительно.

Инспектирование интернатов всегда выявляло большее количество воспитанников, чем это разрешалось по стандартам. Можно отметить и такой фактор, как несоответствие отдельных статистических данных, предоставляемых в ОкрОНО районными отделами народного образования, реальному положению дел в интернатах. Инспектирование интернатов проходило очень редко, в остальное время можно было полагаться только на отчеты заведующих интернатами, которые не всегда были объективными и точными.

Нельзя говорить о том, что такое положение было во всех интернатах всех районов округа. Функционировали национальные интернаты, которые имели хорошие помещения, вполне соответствовавшие всем требованиям к ним предъявляемым. В основном эти интернаты находились в Кондинском районе: Красноярский, Болчаровский, Ленинский, Карымский, ст. Катышинский, Леушинский, Шаимский, Елушнинский» (6).

Острой была проблема обеспечения интернатов промышленными и продовольственными товарами. Нормы отпуска продовольственных товаров во многих интернатах не выдерживались даже в отношении самых необходимых продуктов. В связи с природно-климатическими условиями округа не было возможности развития приусадебных хозяйств. Соответственно возникал вопрос об обеспечении детей необходимым количеством продуктов растительного происхождения (картофель, капуста, морковь и т.п.), завоз этих продуктов в отделенные пункты не производился (7).

Организация подсобных хозяйств при интернатах наталкивалась на множество трудностей. Для того чтобы получить какое-либо количество земли, необходимо было произвести раскорчевку леса, а это силами работников интернатов сделать было невозможно. Незначительные приусадебные хозяйства не обеспечивали потребностей интернатов (8). С подобной проблемой столкнулись и в Ларьякском районе, где питание в интернатах, не имеющих

подсобных хозяйств, было совершенно неудовлетворительным, так как отсутствовало снабжение овощами, рыбой, мясом и молочными продуктами. В течение зимы 1948/49 года в район не завозились крупы и консервы (9).

Не лучше было организовано снабжение и мясомолочными продуктами. Отсутствовали условия для содержания молочного скота. Во многих населенных пунктах, где были расположены интернаты, не было места для выпаса скота, климатические условия не позволяли запасаться сеном на зимнее время, заготовкой сена заниматься было некому, потому что воспитанники на летнее время уезжали к родителям, а специальных людей для этих целей не было предусмотрено. В некоторых интернатах положение со снабжением продуктами питания было крайне тяжелым так, например, в интернатах Кондинского района была проведена проверка бригадой районного комитета партии и выявлено, что из-за плохой организации питания и систематического недоедания дети истощали (10).

Несвоевременный и неполный завоз продовольственных товаров в отдаленные районы усложнял положение интернатов. В результате нерешенности этих вопросов питание детей в интернатах можно охарактеризовать как однообразное и малокалорийное по набору продуктов.

Обеспечение интернатов предметами первой необходимости (постельное белье, одежда, обувь) также было очень тяжелым. Попытки районных органов народного образования получить необходимое количество промтоваров для интернатов результатов не давали. Организации, поставляющие промышленные товары, ссылались на приказ Наркомторга, запрещающий отпуск для детских закрытых учреждений промтоваров из розничных фондов. Иных фондов не было, в результате чего в большинстве интернатов отсутствовали предметы первой необходимости (11).

Действительно, эта проблема была очень серьезной, и ее решение требовало определенных мероприятий и финансирования. Имущество, приобретенное в довоенные годы, пришло в негодность, а пополнений с 1941 по 1945 гг. было. В ряде интернатов отмечались случаи, что дети носили меховую одежду на голом теле (Тром-Аганский, Аганский интернаты Сургутского района, Колек-Еганский интернат Ларьякского района и др.) (12).

В Ларьякском районе отмечалось отсутствие предметов первой необходимости: «большинство интернатов имеют лишь полторы

смены нательного белья и по 1 смене постельного. 50% воспитанников не имеют верхней одежды. Уже в течение пяти лет не бывает в продаже ваты, детских пальто, обуви завозится недостаточно. Детские кровати в район не завозились вообще. В интернатах было недостаточно жесткого и мягкого инвентаря, кухонной и столовой посуды (13).

Так, Тром-Аганский интернат Сургутского района характеризовался следующим образом: «... в здании интерната грязь, духота, дети спят по два-три человека на одной койке, постельная принадлежность грязная и ветхая... Многие дети ходят босые, нет обуви, нет пальто... в классах нет чернил...» (14). Часто родители не хотели отпускать детей на учебу. Зимой 1946 г. перестал существовать Тазовский интернат, откуда дети разбежались из-за плохих условий проживания (15).

Таким образом, материальное состояние интернатов Ханты-Мансийского округа в 1940-е годы было крайне тяжелым, естественно на это в первую очередь, влияло общее положение государства в эти годы. В тот период проблемы, связанные со строительством новых зданий для интернатов, с тяжелым положением в обеспечении воспитанников промышленными и продовольственными товарами, решить было практически невозможно по объективным причинам, связанных, прежде всего с вопросами финансирования.

---

1. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 1091. Л. 193 об.
2. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 158. Л. 72.
3. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1480. Л. 105.
4. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1266. Л. 49.
5. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 158. Л. 72.
6. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1091. Л. 193 об.
7. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 861. Л. 182.
8. Там же.
9. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1266. Л. 15.
10. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 158. Л. 72.
11. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 861. Л. 182.
12. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 861. Л. 144, 162.
13. ГАСПИТО. Ф. 107. Оп. 1. Д. 1266. Л. 16.
14. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 54. Д. 158. Л. 91.
15. ГАСПИТО. Ф. 124. Оп. 9. Д. 140. Л. 79.